

УДК 13
DOI 10.17506/dipi.2018.31.2.133139

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ КАК АНТРОПОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Ниязбаева Наталья Николаевна,

Костанайский государственный университет им. А. Байтурсынова,
кандидат педагогических наук, доцент,
Костанай, Казахстан,
E-mail: niyaz_nn@mail.ru

Аннотация:

В статье предлагается авторский вариант концепции экзистенциальной антропологии образования, в которой усилена аксиологическая составляющая как основание образовательной бытийности человека. Решающим феноменом человеческого существования и образования является самоосуществление, выраженное в экзистенциальных понятиях «выбор», «смысл», «осмысление», «ценности», «переживание», «преодоление». Онтологический аспект экзистенциальной антропологии образования определяется решающими феноменами человеческого существования, которые составляют экзистенциальную структуру целеполагания образования.

Ключевые понятия:

экзистенциальная антропология образования, образование, самоосуществление, смысл, экзистенциальные ценности.

Экзистенциальная антропология как учение о человеке самоосуществленном, экзистенциально исполненном, обращает вектор предмета своего исследования в сторону образования человека как возможности его развития, феномена его полноценной, активной жизни. Образование как возможность выбора и осуществления, пронизывающее жизнь человека, актуализирует экзистенциальные проблемы уникальности и значимости, свободы и ответственности, решения и совести, преодоления и спонтанности, одиночества и «заброшенности», предназначения, творчества, глубинные переживания своих успехов и неудач.

Экзистенциальный антропоцентризм в образовании акцентирует внимание на авторстве жизни человека, осмыслении ценностей и сути собственного образования как возможности осуществить себя в жизни, преодолении социаль-

ной и собственной ограниченности на пути к самоосуществлению, глубокой рефлексивной позиции в познании себя и мира.

Экзистенциальная составляющая образования представляет собой отражение в сознании его субъектов экзистенциального отношения к самообразованию, рефлексивное отношение к процессу и результату учения и саморазвитию, осознанию и переживанию процесса своего образования как акта смыслопорождения в собственной жизни и осуществлении.

Ключевой идеей экзистенциальной антропологии образования является идея построения стратегии образования как принципиального самообразования, выраженного осознанием субъектом глубинных экзистенциальных ценностей, осмысленностью процесса, высокой степенью рефлексивности в деятельности, субъективностью как способностью проявить и выразить себя, ответственностью за полученный результат.

Образовательная философия в экзистенциальной антропологии образования очерчивает свое пространство понятиями, раскрывающими суть триады «образование – смыслозначимость – самоосуществление»: экзистенциальные ценности образования, данности образования, дихотомии образования, образовательная бытийность, экзистенциальный выбор, смысл, смыслопорождение, рефлексивность, экзистенциальное самоосуществление.

Ключевое понятие в предлагаемой концепции – «образование». Образование как путь к подлинной, осуществленной жизни подразумевает экзистенциальное ориентирование, понимание своего бытия в качестве выбора между модусами осуществления и отчуждения. Это положение стало одним из ключевых в экзистенциальной антропологии образования.

Образование как структурная единица бытия последовательно актуализируется на социальном, культурном, личностном, экзистенциальном уровнях. Образование – это фундаментальная антропологическая структура бытия, в которой последовательно рождается, переживается, осуществляется специфическое содержание человеческой жизни [7].

Образование – это возможность, выбор которой всегда есть, и это глубокий экзистенциальный акт. В образовании человек получает возможность делать выбор: осуществить себя, наполнить свою жизнь смыслом и порядком, так и обречь себя на растерянность и бессмысленность бытия.

Структуру образованности человека на экзистенциальном уровне бытия в общем виде можно представить как сочетание внешних условий (приобретение образования, приобщение к знанию внешнего мира) и внутренней смысловой наполненности человека. Внешние условия позволяют высветиться в их глубинах смыслу, содержанию, представляющему другой полюс его структуры. Зазор между этими двумя сторонами открывает бесконечный горизонт интенций и саму возможность дальнейшего процесса смыслотворчества [10].

В состоянии необразованности человек видит лишь то, что попадает в поле уже ведомых понятий и образов, стереотипов и шаблонов, доступных пониманию, которые сложились в ходе освоения социального пространства мира. Выход на новый уровень познания требует определенной силы, дарованной устремленностью намерения. С этой энергией жажды понимания человек рождается. В ходе образования она либо находит источники, ее поддерживающие, либо иссякает, уйдя в песок повседневности [10]. Образование как единица

бытия предоставляет человеку возможность экзистенциального осуществления себя, построения собственного мира либо жизнь в заданных границах, правилах, повторениях.

Собственный мир, содержание и качество жизни определяют ценности как антропологический выбор человека. Бытие человека наполнено фундаментальными данностями, экзистенциальный выбор которых, их значимость, осмысление и переживание есть возможность быть в своей жизни.

Экзистенциальные ценности образования – универсальные характеристики, фундаментальные данности (И. Ялом) образовательной бытийности, актуализация которых в образовательной деятельности обуславливает самоосуществление личности. С точки зрения личностного выбора экзистенциальные ценности образования – особый вид субъективной информации, выражающий внутреннюю позицию человека, включенность в образование, осмысленность значимости своего образования.

Экзистенциальная ценность – доминанта экзистенции человека, направленная на достижение совершенного бытия, наполненного смысловой значимостью. Ценности, переживаемые человеком в стремлении к пониманию себя, образуют ценностный потенциал личности. Экзистенциальные ценности – это сущность и условия полноценного бытия человека, что подчеркивает их фундаментальность.

Дихотомичность экзистенциальных ценностей раскрывается через экзистенциальные противоречия, которые экзистенциалисты называют одним из способов бытия. В основе противоречивости человеческого бытия лежит противоречие между сущностью и существованием. Именно экзистенциальные противоречия побуждают человека совершенствоваться, становиться хозяином природы и самого себя [9].

Экзистенциальные дихотомии – это неизбежные противоречия, выраженные полярными экзистенциальными данностями жизни, характер встречи с которыми и их решение определяет способ бытия человека.

Человек, по своей природной сути, постоянно живет в дихотомиях, пребывает в неравновесном состоянии, которое неустранимо [9]. Дихотомичность истории человечества связана с разумом человека, который и побуждает его к созданию собственного мира, своему развитию. Человек должен выбирать, двигаться вперед, отдавать себе отчет о смысле своего существования, – пишет Э. Фромм в книге «Человек для самого себя». Экзистенциальные дихотомии – это противоречия, укорененные в самом существовании человека, которые человек не может устранить, и на которые он реагирует в соответствии со своими убеждениями и образом жизни [9].

Базовые экзистенциальные противоречия в образовании заключаются в конфронтации субъекта образования с фундаментальными данностями, образующими дихотомии, например, «свобода – принуждение», «осуществление – отчуждение»; «ответственность – долженствование» и др. С одной стороны, – необходимость обновления ценностных приоритетов теории и практики образования, связанных с идеями абсолютной уникальности человеческого бытия, личности как «открытой возможности» (Э. Фромм), способной к самоактуализации (А. Маслоу), стремящейся к самоосуществлению (Ж. – П. Сартр). С другой – нарастание источников отчуждения и деструктивности личности

в условиях современного образовательного процесса, ориентированного на механическое запоминание и воспроизведение, шаблонность мышления, директивность воспитания.

Экзистенциалисты подчеркивают, что существование человека настолько противоречиво, что его можно описывать только с помощью противоположных категорий, и здесь также обозначена проблема экзистенциального выбора. Экзистенциальный выбор приобретает особую значимость, когда субъект вынужден действовать и понимать ситуации, имеющие фундаментальное значение для каждого человека.

Экзистенциальный выбор представлен как необходимый выбор в контексте напряженных экзистенциальных данностей между жизнеопределяющими возможностями, «помеченными» человеком как ценности и имеющими для него статус альтернатив [4]. Преодоление противоречия – фундаментальная проблема-вызов человека в процессе его самоосуществления. Экзистенциальный выбор – смысловая доминанта жизни человека.

Именно экзистенциальные ценности: свобода, совесть, духовность, ответственность, уникальность, осмысленность жизни, обретение ценностей, общение, творчество, любовь, смысл, являясь доминантой сознания и сознательной внутренней позицией личности, направлены на достижение совершенного бытия, влияющие на внутреннее развитие личности через наполнение своей жизни значимостью, смыслом и переживанием.

Данности существования в экзистенциализме – определенные конечные факторы, являющиеся неотъемлемой, неизбежной составляющей бытия человека в мире. Всё есть данность, гласит философия, потенциальная или актуальная. Потенциальное называется таковым, что может стать актуальным (И. Ялом). Задачей образования, таким образом, становится перевод фундаментальных экзистенциальных данностей жизни в актуальные экзистенциальные образовательные ценности для субъектов образования.

Ценностно-смысловое поле учения, самовоспитания и развития, в котором осуществляет себя человек, создает образовательную бытийность. Именно в бытийности проявляется субъектность, внутренняя сила и экзистенциальный выбор человека. Ни одно другое понятие, по нашей оценке, не может выразить глубинную, субъектную позицию, образ мыслей и жизни человека.

В современных исследованиях понятие «бытийность» исследуется в субъектно-бытийном подходе, где предстает как повседневность, в которой человек продолжает (продлевает) себя, подтверждая субъектной активностью свою реальность, объективируя свой субъективный мир и утверждая непрерывность своей личностной идентичности во времени и в изменяющихся системах отношений с другими людьми [8].

Образование как осмысленная деятельность человека в его бытии опирается на рефлексивность – акт осмысленности, глубокого осознания, обращение к собственному опыту, погружения в процесс самооценки своих возможностей. Практика преподавания и учения в этом случае основана на рефлексивных и феноменологических методах обучения, когда и преподаватель, и обучающийся находят точки соприкосновения в момент осмысления информации, принятия и согласования позиций посредством диалога, размышлений, рассуждений, анализа, описания, обоснования отношения, выражения субъективного мнения.

В философии образования все больше говорят о рефлексивности как о ключевой способности интеллектуального человека. Но в современной практике образования, скоростной, дискретной, технологичной, нет возможности вдумываться, погружаться, обосновывать свои выборы и свою философию понимания мира. Поэтому механистичность, репродуктивность есть основные характеристики современного учения и преподавания.

Погружение в рефлексивное обучение требует времени, неторопливости, замирания, феноменологического анализа. Феноменологи называют базовой мыслительной операцией в процессе познания – эпохе, когда человек занимает позицию «чистой субъективности». Рефлексивно-феноменологический метод в обучении позволяет акцентировать внимание на способности непосредственного описания явлений, феноменов или научных фактов. Этап познания мира в этом случае начинается с собственного мира, созерцания внешнего, воздержания от социальных суждений и стереотипов, а продолжается выражением субъективного отношения и позиции человека как автора своего мира.

Рефлексивно-феноменологическая практика обучения дает возможность определить и осознать ценности и смыслы своей жизни и образования. Умение описывать свой чувственный опыт, понимание, отношение и переживание, размышление о процессах, понятиях, фактах рождает смыслы. Смысл рождается в процессе живой мысли.

Смысл – это *пристрастность*, когда человеку «не все равно», когда что-то в жизни ему небезразлично – значимо для него [6]. Способность открывать новые смыслы, чувствовать, переживать, осознавать свои права – шаг к аутентичности личности. Чем шире жизненный мир человека, чем богаче смыслы, которые он способен из него вычерпывать, чем больше того, что ему небезразлично, тем более аутентично его бытие [6].

Актуализация экзистенциальных ценностей образования как основа смыслопорождения есть «перевод» ценностей из плоскости «значение» в плоскость «переживания». Ценности не выводятся из чувственных ощущений, а переживаются. В процессе переживания человек преодолевает самого себя, выявляя свое возможное. Поэтому ценности выступают здесь не в качестве предмета желаний человека, а как предмет стремления, т. е. нечто онтологическое, существующее *до и независимо от* человека [11].

Глубинной целью актуализации экзистенциальных ценностей образования является обнаружение экзистенциальных смыслов собственного образования, осознание и эмоциональное соотнесение образовательного опыта с обнаруженными ценностями, практическое воплощение обнаруженных ценностей в непосредственный процесс учения.

Человек всегда находится перед выбором: осуществить себя, сделать свою жизнь достойной, позитивной, наполненной ценностями и смыслами либо выбрать путь отчужденности, абсурдности и бессмысленности всего человеческого существования. Противопоставление жизни и не-жизни, самоосуществления и отчуждения, утверждения и разрушения, смыслов и бессмысленности – ключевые позиции в построении структуры экзистенциальной антропологии образования.

1. Андрюхина Л.М. Новая антропологическая платформа развития об-

разования // Инновационные проекты и программы в образовании. 2015. № 3. С. 18–24.

2. Бабушкин В. У. Феноменологическая философия науки: критический анализ. М.: Наука. 1985, 188 с.

3. Беляева Л. А. Философское образование школьников в контексте современной философии образования // Педагогическое образование в России. 2014. № 3. С. 144–148.

4. Мерсиянова А. П. Основные признаки экзистенциального выбора // Вестник ТГУ: педагогика и психология. 2010. № 335. С. 153–156.

5. Ниязбаева Н. Н. Рефлексивно-феноменологическая практика преподавания в вузе: работа с эссе, метафорами, афоризмами, пословицами // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2015. № 8. С. 113–118.

6. Осин Е. Аутентичность // Экзистенциальная традиция: философия, психология, психотерапия. 2004. № 2 (5). С. 88–93.

7. Савелова Е. В. Экзистенциальная аналитика мифа и образования как универсальных культурных форм // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2010. № 3 (52). С. 80–83.

8. Танасов Г. Г. Личность в переговорах: субъектно-бытийный подход. Автореф. дисс. ... доктора психол. наук. Краснодар, 2011. 48 с.

9. Фромм Э. Человек для самого себя. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2010. 350 с.

10. Хорошок Т. А. Образование в свете «алетейи» // Философия М. Хайдеггера и современность (к 120-летию со дня рождения философа): материалы Междунар. науч. конф. Краснодар: Кубанский гос. Ун-т, 2010. 345 с.

11. Шелер М. Избранные произведения // Под ред. Денежкина А. В. М.: Гнозис, 1994. 413 с.

References

1. Andryuxina L.M. Novaya antropologicheskaya platforma razvitiya obrazovaniya // Innovacionnye proekty i programmy v obrazovanii. 2015. № 3. S. 18–24.

2. Babushkin V.U. Fenomenologicheskaya filosofiya nauki: kriticheskij analiz. M.: Nauka. 1985, 188 s.

3. Belyaeva L.A. Filosofskoe obrazovanie shkol'nikov v kontekste sovremennoj filosofii obrazovaniya // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2014. № 3. S. 144–148.

4. Mersyanova A. P. Osnovnye priznaki e'kzistencial'nogo vybora // Vestnik TGU: pedagogika i psixologiya. 2010. № 335. S. 153–156.

5. Niyazbaeva N.N. Refleksivno-fenomenologicheskaya praktika prepodavaniya v vuze: rabota s e'sse, metaforami, aforizmami, poslovicami // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2015. № 8. S. 113–118.

6. Osin E. Autentichnost' // E'kzistencial'naya tradiciya: filosofiya, psixologiya, psixoterapiya. 2004. № 2 (5). S. 88–93.

7. Savelova E.V. E'kzistencial'naya analitika mifa i obrazovaniya kak universal'nyx kul'turnyx form // Gumanitarnye i social'no-e'konomicheskie nauki. 2010. № 3 (52). S. 80–83.
 8. Tanasov G.G. Lichnost' v peregovorax: sub"ektno-bytijnyj podxod. Avtoref. diss. ... doktora psixol. nauk. Krasnodar, 2011. 48 s.
 9. Fromm E'. Chelovek dlya samogo sebya. M.: AST: AST MOSKVA, 2010. 350 s.
 10. Xoroshok T.A. Obrazovanie v svete «aleteji» // Filosofiya M. Xajdeggera i sovremennost' (k 120-letiyu so dnya rozhdeniya filosafo): materialy Mezhdunar. nauch. konf. Krasnodar: Kubanskij gos. Un-t, 2010. 345 s.
 11. Sheler M. Izbrannye proizvedeniya // Pod red. Denezhkina A.V. M.: Gnozis, 1994. 413 s.
-

UDC 13

DOI 10.17506/dipi.2018.31.2.133139

EXISTENTIAL ANTHROPOLOGY AS THE ANTHROPOLOGY OF EDUCATION

Niyazbaeva Natalia Nikolaevna,

Kostanay State University named after A.Baytursynova,
Ph.D., Assistant Professor,
Kostanai, Kazakhstan,
E-mail: niyaz_nn@mail.ru

Annotation

The article reveals author's version of the concept of existential anthropology education, where axiological component is strengthened as the basis for education of human being. The decisive phenomenon of human existence and education is self-realization, expressed in existential terms like "choice", "meaning", "comprehension", "values", "experience", "overcoming". The ontological aspect of the existential anthropology of education is determined by the decisive phenomena of human existence that constitute the existential structure of education goal-setting: freedom, responsibility, conscience, love, eventuality, creativity, uniqueness.

Key concepts:

existential anthropology of education, education, self-realization, meaning, existential values.
